

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Серебристый шар лениво крутился под сводами гремящего зала, пучки лазерного света атаковали его со всех сторон и, отражаясь в мозаичных стекляшках, солнечными зайчиками сыпались на головы танцующих. Басы техноданса давили на барабанные перепонки, заставляя их вибрировать и насыщать кровь адреналином. Диджей извивался за вертушками, разгоряченная блондинка в золотистом бикини высекала искры из шеста, бармен жонглировал бутылками, посетители входили в раж на танцполе. Ночной клуб жил своей обычной жизнью.

Молодой человек в черной шелковой рубашке одиноко сидел за столиком, неспешно потягивал бургундское и с отсутствующим видом смотрел на миниатюрную шатенку. Она танцевала потрясающе, энергией движения усиливая свою притягательность. Свой интерес парень выдавал только тем, что уже довольно долго смотрел на девушку, но сам его взгляд ничего не выражал. В холодных, выцветших глазах полное безразличие ко всему, лицо безжизненно-спокойное.

В его внешности не было ничего примечательного: рост ниже среднего, жидкие темные волосы, высокий выпуклый лоб, небольшие глазки, искривленный нос. Единственное, что выделяло его лицо, — глубокий

шрам, рассекающий надвое подбородок. Шея короткая и тонкая, при этом плечи широкие, мощные, руки сильные. Рубашка растегнута на три верхние пуговицы — можно заметить, как липнет к безволосой груди металлический жетон с личным номером. На пальцах две массивные золотые печати.

Он производил впечатление сильного, умеющего владеть собой человека, но все-таки в глубине равнодушных на поверхности глаз можно было угадать неуверенность в себе. Он не был избалован вниманием женщин. Может, потому и скрывал свой интерес к танцующей шатенке.

Марк хотел нравиться, поэтому пытался наводить лоск: прическа с мокрым эффектом, модные усики с переходом на бородку, дорогая шелковая рубашка, золотые часы, цепь, смертный жетон, подчеркивающий его отношение к суровой мужской профессии. И все-таки он не был уверен в том, что шатенка обратит на него внимание.

Может, потому и дернулась его бровь, когда девушка на несколько мгновений зацепилась за него взглядом. На ее пухлых губках мелькнуло подобие улыбки, а движения стали более энергичными. Казалось, она не стала бы возражать, если бы он нарушил ее личное пространство на танцполе. Но Марк не верил женщинам. И на то были причины.

Девушка была не одна, напротив нее двигалась в танце длинноволосая блондинка в рваных джинсах. Отменная фигура, нежная кожа с матовым оттенком, большие красивые глаза, изящный носик, но все портили выпирающие верхние зубы. Глядя на нее, Марк вскользь подумал об операции, которая могла бы исправить ее лицо. Эта блондинка могла бы стать

настоящей красавицей, но и тогда бы он продолжал смотреть в сторону ее подружки. Шатенка не обладала столь эффектной внешностью, чтобы украшать собой обложки глянцевого журналов, да и просто красивой назвать ее мог далеко не каждый. Обычные глаза, обычный нос, обычный рот... Но все это вместе складывалось в нечто особенное, отчего у Марка воспламенялась кровь. Впрочем, все это пройдет. Девушка растает в радужной дымке грохочущего зала, и скоро он забудет о ней.

А она уже исчезла. Светловолосая подружка взяла ее под руку, что-то шепнула ей на ухо, и они с загадочными улыбками покинули танцпол. Марк перевел взгляд на брюнетку с внешностью фотомодели, но не то, не то... Ее подружка, такая же темненькая и красивая, тоже оставила его равнодушным. Зато вызвал ухмылку ее парень — женственное лицо, узкая розовая рубашка, манерные движения. А может, это подружка. Впрочем, без разницы.

Марк подозревал симпатичную официантку в короткой клетчатой юбке. Хорошая девочка, и улыбка у нее почти искренняя. Видно, недавно здесь работает, еще не успела обрасти цинизмом, как старая лодка ракушками. Он заказал еще бокал вина, на этом их общение и закончилось.

Девушка, может, и не прочь подзаработать, но клуб закрывается поздно — освободится она не скоро. Да и стоять ее час-другой будет дорого. Дешевле снять проститутку. Марк нечасто позволял себе расслабляться, но если гулял, то по полной. С обычными девушками ему не везло, но выручали продажные женщины. С ними все просто: заплатил — получил, ни красивых фраз, ни цветов, ни головной боли.

Официантка подала ему заказ, и ее сменила стройная блондинка с кукольными глазами. Руки за головой — волосы фонтаном рассыпаются по плечам; обнаженная грудь высоко поднята, манит и зовет; по ее телу проходит волна. Девушка танцует перед ним, девушка ждет. Она чувствует, что Марк — ее клиент. Интуиция ее не подводит: он достает из кармана пятисотрублевую купюру, сует ее под резинку золотистых стрингов.

Роскошное тело устремляется к нему. Девушка уже сжала ногами его колени, стоит над ним, энергично, но плавно вращая бедрами. Она выгибает спину и соблазнительно извивается в танце, но Марк уже хлопает ее по бедру — хватит, надоела. Еще одна купюра из его кармана липнет к обнаженному телу. С профессиональной нежностью девушка пальцами касается его уха и уже через секунду нависает над соседним столиком.

А Марк снова увлечен миниатюрной шатенкой. Она уже вернулась на танцпол и смотрит на него с нескрываемым интересом. Только взгляд у нее какой-то остановившийся, зрачки у нее сужены, и улыбка какая-то неменяемая. Уж не кокаину ли она нюхнула? Или экстази, чтобы веселей танцевалось? В ночном клубе такой стимулятор в почете, и достать его нетрудно. А подсесть на него еще легче. И ее подруга тоже, похоже, под сильным впечатлением. Но у этой взгляд совершенно отсутствующий, и танцует она как заведенный механизм, едва соображая, где и зачем находится.

Но даже сейчас, когда девушка казалась такой доступной, Марк стеснялся подать ей знак. И все-таки он набрался смелости, махнул ей рукой, приглашая к своему столику. Но шатенка в ответ лишь прыснула в ладошку.

Марк подозвал к себе официантку, движением пальца попросил ее наклониться и шепнул на ухо:

— Мне бы девочку по вызову. Но не знаю, как ее вызвать.

С ней он не стеснялся, это ее работа — обслуживать клиентов. Он не предлагал ей лечь в постель, всего лишь просил ее выступить посредником. Если сама официантка не знает, к кому обратиться, есть более опытные товарищи, которые в курсе. Марк не раз бывал в ночных клубах и хорошо знал, как здесь все делается.

— Хорошо, я передам, — хоть и сконфуженно, но все-таки мило улыбнулась девушка.

Так и есть, официантка не стала устраивать сцену и направилась к бару, за стойкой которой с внешней стороны сидели в ожидании симпатичные и не очень девушки. Уж бармен точно знает, кто из них снимается за интерес, а кто за деньги.

Марк ждал, но никто из девушек не торопился к нему. И в его сторону никто из них не смотрел. Может, и не принял его заказ. Что ж, бывает и такое. Главное, что скандала нет.

Наказывать официантку он не станет: причин для этого, в общем-то, нет. Но можно заставить ее немного поволноваться. Ведь он еще не расплатился за стол. Тем более нужду справить надо.

Официантка не побежала за ним и охранников натравливать на него не стала. А когда он вернулся к своему столику, обнаружил за ним двух девушек. На его удивление, его ждали та самая миниатюрная шатенка и ее длинноволосая подруга. Две девушки на выбор. Хотя можно забрать их обеих. Но ни к чему переплачивать, если ему достаточно одной шатенки.

Марк изогнул краешек рта в ироничной усмешке. Он предполагал, что проститутки растворены среди посетителей клуба, но не думал, что его шатенка одна из них.

— Привет, девчонки, — раскованно поздоровался он.

Будь эти девушки обычными, он бы растерялся, запутался в словах, а так все просто, без напряжения.

— Ты к нам с приветом? Вау! — нацелив на него указательный палец, расплылась в улыбке блондинка. — Настя, ты слышишь, он к нам с приветом!

— А большой привет? — хихикнула брюнетка, с шальным блеском в глазах разглядывая пряжку его ремня.

— Тебе понравится, — усмехнулся Марк.

— Не говори «гоп» — вдруг не допрыгнешь!

Он выразительно повел бровью. Действительно, не словами нужно показывать, какой ты мужчина, а делом.

— А пошли, попрыгаем! — просияла блондинка.

Она ни к кому конкретно не обращалась, никого, казалось, перед собой не видела. Зрачки сужены, взгляд чумной, ноздри раздуваются, как у возбужденной кобылицы. Ее голова, как подсолнух к солнцу, тянулась в сторону танцпола.

— Юль, мы сейчас, а ты иди! — вскользь глянув на нее, бросила Настя.

А когда блондинка окунулась в толпу танцующих, с игривой улыбкой глянула на Марка и села на подлокотник его кресла. Он сразу же привлек ее к себе.

Тело у нее упругое, теплое, наэлектризованное сексуальной энергией. Возбуждающая смесь из запахов волос, чистого, слегка вспотевшего тела и хороших

духов. Губы — как две холодные сладкие вишенки в жаркой пустыне, дыхание свежее, ароматное. Марку вдруг захотелось слиться с ней в затяжном поцелуе. Но с проститутками не целуются.

— А как тебя зовут? — спросила она, губами касаясь его уха.

— Марк.

— А я Настя. А что ты здесь делаешь?

— На тебя смотрю.

— И нравится смотреть?

— Очень.

— Я так и поняла. А ты танцуешь?

— Когда как.

— А я люблю танцевать. Пошли!

Она уже взяла его под руку, чтобы утянуть его за собой на танцпол, но вдруг остановилась и спряталась у него за спиной.

— Черт!

Марк увидел двух внушительного вида парней в черных костюмах. Один что-то сурово говорил блондинке Юле, взяв ее под руку, другой грозным взглядом рыскал по залу. Уж не сутенеры ли это свою девочку воспитывают?

Юля бестолково улыбалась, мотала головой и нелепо дергала ногой в такт музыке. Похоже, от наркотиков девушку основательно развезло, и она не соображала, что с ней происходит. Возможно, парень спрашивал у нее про Настю, и если так, то Юля не выдавала свою подружку.

— Пойдем отсюда!

Настя потянула Марка за руку, и он последовал за ней. Юля его не интересовала, и ему, в общем-то, все равно, что с ней будет. А Настю на растерзание сутене-

рам он не отдаст. Пусть они делают с ней все что хотят, но завтра, а сегодня ночью она будет с ним.

Он бросил на стол три тысячные купюры и стремительно поднялся, закрыв собой девушку.

Богатырским телосложением он похвастаться не мог. Плечи у него от рождения были узкими, а тазобедренные кости — широкие. Мышцы над плечевыми суставами он нарастил, но с нижней частью своего тела ничего поделаться не мог: хоть и на самую малость, она все-таки была чуть шире верхней. Марк изо всех сил пытался спорить с природой, но так до конца ее и не убедил. Это только на словах нет предела совершенству.

Оглянулся он у самого выхода. Громилы в черном по-прежнему стояли на танцполе, а официантка убирала посуду с его стола. Все в порядке, никто их с Настей не преследует, и они могут ехать к нему домой.

На улице было тепло, но так ветрено, что фонари, поскрипывая, покачивались на ветру, поэтому тени Марка и Насти тоже шатались из стороны в сторону: а может, их и самих качало.

— Ты на машине? — спросила она.

— Не совсем.

Стоянка перед клубом была заполнена дорогими и не очень автомобилями. Чуть поодаль, в окрестностях троллейбусной остановки, гнездились машины такси. К ним и направился Марк, увлекая за собой ночную подружку.

— А почему на такси? — больше из любопытства, чем от недовольства, спросила она.

— Машина в Москве осталась.

— Ты из Москвы?.. Не люблю москвичей.

В ее голосе не ощущалось отторжения, и не совсем понятно, зачем она это сказала.

В машине Настя прижалась к его руке, уложила голову ему на плечо и закрыла глаза. Она молчала и не шевелилась, в какой-то момент ему даже показалось, что у нее перестало биться сердце.

— Эй, ты живая?

— Живая, — на удивление бодро отозвалась она.

— Заснула?

— Нет. Просто думала.

— О чем?

— Вот только в душу лезть не надо! — огрызнулась она.

Марк разочарованно пожал плечами. Он пытался создать хотя бы иллюзию ее бескорыстного к себе влечения. И она не напоминала ему о своей профессии. Но это требование не лезть в душу все испортило. Типичное поведение чем-то недовольной проститутки.

Марк специально не заводил разговор о деньгах. Сама себе цену назначит. И вряд ли это будет больше сотни долларов за два часа. Ведь она лучшая только для него, и ей самой об этом неизвестно.

Машина остановилась во дворе десятиэтажного дома, Марк расплатился с водителем, помог Насте покинуть салон.

Детская площадка посреди двора освещена, видно, как ветер закрутил в маленьком вихре сухие опавшие листья. Лето уже закончилось, и хотя еще можно по ночам разгуливать в одной только рубашке, осень уже дышит в спину.

В подъезде воняло мочой, кабинка лифта изрезана и исписана вдоль и поперек, на лестничной площадке седьмого этажа хрустит под ногами строительный

мусор, зато в квартире, куда Марк привел ночную гостью, чисто и комфортно. Крашенные обои, подвесной потолок в единственной комнате, мебель — как в лучших домах.

Насте должно было здесь понравиться, но девушка не стала осматриваться, а сразу бросилась в туалет, встала на колени и принялась «пугать унитаза».

— Тебе плохо? — взволнованно спросил он, когда она с опухшими от напряжения глазами вышла в прихожую.

— Нет, мля, хорошо! — со страдальческим видом, но с дерзостью разбалованной девчонки отозвалась Настя.

И, не спрашивая у него разрешения, закрылась в ванной. Послышался шум льющейся воды.

В ванной, помимо уже использованного, висело чистое банное полотенце. Квартира эта, по сути, была частной гостиницей, которую он снял вчера минимум на неделю. Дом с видом на море, до которого пять минут пешком, пляж с крупной галькой, ровное дно, в трех метрах от берега уже по шею. Вода уже остывает, но еще теплая. И прозрачная, без водорослей и медуз. Тепломорск — портовый, рабочий город, но при желании можно отдохнуть здесь, как на курорте. Такое желание у Марка есть. И возможности уже появились — Настя одна из них.

Она долго пропадала в ванной, потом вышла из нее в тунике из банного полотенца. Марк сервировал журнальный столик в комнате, открыл бутылку местного, очень вкусного шампанского, разложил красиво фрукты. Но девушка кисло скривилась, глянув на бутылку. Вид у нее был такой, что Марк не удивился бы, если бы она снова закрылась в туалете. Но нет, Настя без всяко-

го стеснения сорвала с себя полотенце и сразу нырнула в постель под одеяло.

В ее глазах уже не было шального блеска, не изнывала она от вожделения. Впрочем, Марку было все равно. Плохо ей или нет, но деньги свои она попросит. Пусть их отработывает.

Она обреченно посмотрела, как он снимает рубашку, и повернулась к нему спиной. Дескать, делай что хочешь: никуда ведь от тебя не денешься. Когда он сбросил брюки, она торопливо переместилась к стенке, но к нему так и не повернулась.

Парень лег рядом, откинул простыню, обнажая волнующую линию ее тела — шея, плечо, талия, бедро.

— Мне холодно, — поежилась она.

Но слишком красивым казалось ее тело, чтобы на него не смотреть. И все-таки Марк укрыл девушку. И сам забрался под одеяло. Плотно прижался к ней, ладонью накрыл ее полновесную, тугую грудь, приласкал ягодку соска, чувствуя, как она твердеет под его пальцами.

— Ты нахал, — прошептала Настя.

— Ну и что?

— Наглый как танк!

— Броня крепка, и танки наши быстры.

— Крепка у него броня...

Ее тело напряглось в тревожном ожидании, но Марк заставил ее расслабиться. Он с удовольствием гладил и ласкал ее стройное тело, пробовал его на вкус, чувствуя, как мало-помалу оно раскрывается навстречу мужскому желанию.

Недомогание и лень оставили ее, она порывисто легла на спину и с улыбкой великой блудницы притянула Марка к себе.